

Юань Дин, который всё ещё не мог избавиться от мрачных мыслей о деле и немного боялся, теперь тоже рассмеялся.

Особенно начальник Шан, что с тобой происходит?

Легендарный прямой парень, который не умеет разговаривать с девушками и, возможно, обречён на одиночество, теперь так лихо флиртует с товарищем по комнате?

Это искажение человеческой природы или упадок морали? Кажется, оба этих парня не лишены интересных историй.

Несколько сотрудников отряда уголовного розыска собрались во дворе дома Цзя Пэнфэя, тихо обсуждая дело, не потому что это секрет, а чтобы не беспокоить соседей.

Ли Цзе, увидев, что подошли Цзинь Сюй и его спутники, показал им, чтобы они взяли бахилы и присоединились к обсуждению.

— Вы что-нибудь заметили на записи с камер? — спросил Ли Цзе.

— Лю Вэйдун вызывает подозрения, — Цзинь Сюй не стал вдаваться в подробности своих догадок, имея на то свои причины, и спросил:

— А у вас какие успехи?

Ли Цзе нахмурился:

— Не знаю, считать ли это большим прогрессом или новой проблемой.

Следователи снова осмотрели минивэн, стоящий во дворе, чуть ли не разобрав его, и наконец обнаружили два пятна крови на тёмно-красном ковре в багажнике.

Кровь, почти сливаясь с цветом ковра, ранее оставалась незамеченной.

Предварительный анализ показал, что группа крови совпадает с группой Цзя Пэнфэя, а для подтверждения ДНК нужно будет позже обратиться к судмедэксперту.

Судя по количеству крови, это явно не было случайной царапиной на пальце. Кроме того, на теле Цзя Пэнфэя, помимо смертельной раны на затылке, других повреждений с кровотечением не было.

Ли Цже сказал:

— Судя по расположению крови, вероятно, тело жертвы было согнуто и засунуто в багажник, и кровь из раны на затылке потекла на ковёр.

Шан Ян удивился:

— Как так...?

Средних лет следователь сказал:

— Этот минивэн после возвращения в деревню в день смерти жертвы больше не покидал её. Раньше было непонятно, как тело вывезли, а теперь это похоже на тупик.

Шан Ян немного растерялся, не совсем понимая, что это значит.

Ли Цже объяснил:

— До обнаружения крови мы уже рассматривали версию, что они покинули дом после наступления темноты по тропинке, затем Цзя Пэнфэй был убит снаружи, а потом тело выбросили. Это решение было принято после обсуждения с вами, здесь действительно не похоже на место преступления.

Шан Ян кивнул, поняв.

Выйдя за рамки мысли, что это место преступления, и собираясь изменить направление расследования, обнаружение крови в машине снова изменило ситуацию.

Вот почему Ли Цже сказал, что не знает, считать ли это прогрессом или новой преградой.

Цзинь Сюй сказал:

— Значит, убийца как минимум пытался использовать минивэн для вывоза тела.

Шан Ян спросил:

— Но потом по какой-то причине передумал?

Все согласились с этим выводом, ведь минивэн так и остался здесь.

— Возможно, он всё же добился успеха, — сказал Цзинь Сюй.

Все, включая Шан Яна, смотрели на него, ожидая продолжения.

Цзинь Сюй продолжил:

— Человек, который вернулся с Лю Вэйдун, на записи с камеры так и не показал лицо. Мы предположили, что это он, только потому, что он ехал в минивэне Цзя Пэнфэя и был одет в ту же одежду, что и Цзя Пэнфэй в момент смерти. А если это был не он?

Все ахнули.

Шан Ян, следуя логике Цзинь Сюя, продолжил:

— Если эта гипотеза верна, то в тот момент настоящий Цзя Пэнфэй, скорее всего, был уже мёртв.

Тогда кто же был тем, кто вернулся с Лю Вэйдун?

На мгновение все замолчали, и в тишине сельского двора слышался только шум ночного ветра.

Следуя этой логике, многие вещи становились более понятными, но одновременно возникали и новые загадки.

Ранее было непонятно, как Лю Вэйдун смог вывезти тело Цзя Пэнфэя из его дома без использования транспорта. Если принять гипотезу Цзинь Сюя и отказаться от предположения, что Лю Вэйдун и Цзя Пэнфэй вернулись вместе, всё становилось логичным.

Лю Вэйдун убил Цзя Пэнфэя, спрятал тело в багажнике минивэна, чтобы временно скрыть его, или сразу вывез в безлюдное место.

Затем он вернулся в деревню с третьим человеком, поставил минивэн в доме Цзя Пэнфэя, а ночью, когда все жители уснули, они вдвоём ушли по тропинке.

Кто был этот третий человек, и зачем Лю Вэйдуну и ему понадобилось возвращаться?

Это стало новым вопросом.

Ли Цже, будучи опытным следователем, быстро уловил новую мысль и сказал:

— Чтобы создать видимость, что Цзя Пэнфэй вернулся домой, а также вернуть минивэн, используемый для вывоза тела, чтобы запутать других и помешать работе полиции.

Живой человек вернулся домой, а тело нашли в пятидесяти километрах от дома, и не было объяснения, как тело вывезли. Это действительно сильно мешало полиции.

Один из следователей высказал другое мнение:

— Это немного излишне. Камеры на главной дороге деревни чётко сняли Лю Вэйдуна, и как только мы начали расследование, направление стало ясным: нужно искать доказательства, что Лю Вэйдун — убийца. Такой метод запутывания кажется бессмысленным.

Другой следователь поддержал:

— Согласен. Ещё один вопрос: орудие убийства, та мотыга, была найдена в этом маленьком сарае.

Он указал на угол двора, где стояла небольшая постройка, в которой хранились инструменты и сельскохозяйственные принадлежности.

Обычно убийца попытался бы избавиться от орудия, уничтожив его или выбросив подальше, а не оставил бы его в доме жертвы, где полиция легко могла найти его, а Лю Вэйдун ещё и оставил на нём свои отпечатки пальцев.

Лю Вэйдун стал главным подозреваемым в убийстве Цзя Пэнфэя именно из-за этой мотыги с его отпечатками.

Дело, казалось, зашло в тупик, и с момента обнаружения тела прошло уже более двадцати четырёх часов непрерывной работы. Все, включая Ли Цже, были измотаны.

Ли Цже сказал:

— На сегодня всё, разойдёмся, отдохнём, завтра продолжим.

Он поручил двум следователям, пришедшим позже, охранять место происшествия, а остальные разошлись отдыхать.

Ли Цже тоже жил в жилом комплексе при управлении полиции.

— Наставник, — позвал его Цзинь Сюй, — поедете с нами? Прямо домой, не придётся никого обременять.

Ли Цже попрощался с остальными и сел в полицейскую машину, на которой приехали Цзинь Сюй и его спутники.

Юань Дин, увидев это, понял, что с таким составом — заместитель начальника, заместитель начальника управления и начальник отряда уголовного розыска — ему, конечно, быть водителем.

Он уже направился к водительскому месту, но Шан Ян остановил его, сказав:

— Я сам поведу, ты еле держишься на ногах. Если свалишь машину в кювет, пол-отряда уголовного розыска Байюаня потеряем.

Цзинь Сюй и Ли Цже рассмеялись.

По дороге в город Цзинь Сюй и Ли Цже на заднем сиденье продолжили обсуждать дело.

— Ещё один момент, — Цзинь Сюй рассказал Ли Цже о своих подозрениях насчёт записи с камеры, — Лю Вэйдун, въехав в деревню на минивэне, специально остановился в месте, где была камера. Мне кажется, он хотел, чтобы его лицо обязательно попало в кадр.

Ли Цже спросил:

— Ты думаешь, он намеренно хотел привлечь внимание полиции к себе? Зачем?

Юань Дин, сидящий на переднем сиденье, хотел высказать своё мнение, но не решился, нервно ёрзая.

Шан Ян заметил это и спросил:

— У тебя есть идеи?

Цзинь Сюй тоже сказал:

— Говори, здесь свои.

Юань Дин ответил:

— Это просто мои догадки.

Цзинь Сюй улыбнулся:

— До того, как истина раскрыта, все догадки могут быть её частью.

Юань Дин, ободрённый, сказал:

— Может, Лю Вэйдун хотел взять вину на себя, чтобы защитить настоящего убийцу?

Ли Цже спросил:

— Как это?